

Мѣсяца Генваря 11 день.

Повѣсть о житіи и отчасти чудесѣ исповѣданіе Блаженнаго Михаила, нарицаемаго Салоса, сирѣчь Христа ради юродиваго, пожившаго блаженную свою жизнь во обители Живоначальныя Троицы, еже глаголется Клопскаго, во области Великаго Новаграда. Списанъ по благословенію преосвященнаго епископа Макарія тогоже преименитаго и славнаго Новаграда [\[1\]](#)

Христось ми да начинаетъ словудавецъ и великихъ даровъ дародатель, Той бо есть еже всѣхъ Зиждитель и Господь, иже отъ небытія въ бытіе вся приведый зиждительнымъ своимъ повелѣніемъ, и родоначальника праотца Адама созда пречистыма и нетлѣнными руками и душу живу въ того перстное тѣло вдохну и раю жителя сотвори; сему жь помрачившу совѣсть и преступившу заповѣдь горькаго плода вкушеніемъ, изъ рая изгнану бывшу, тернія и волчцы возрасти тому повелѣ, сирѣчь образъ грѣху и преступленію. И влечашеся родъ изъ Адама и множахуся людіе, паче же возрасташе беззаконіе; и того ради наведе Господь всемірный потопъ, и отъ сего спасе Ноя осмородна, и сотвори его втораго родоначальника на земли. Паденіемъ же Адамовымъ и заповѣди преступленіемъ смерти область даруется и ада воспріятіе въ разширеную его и насытую утробу. Единородный же Сынъ, прежде вѣкъ сый, Слово Божіе соприсносущное Отцу и сопреестественно, неизреченнымъ чловѣколюбіемъ и изреченіемъ Отчимъ и дѣйствомъ Святаго Духа, въ послѣдняя лѣта изволи воплотитися отъ Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи; не нагъ бѣ и не простъ чловѣкъ, воплощся паче чловѣка, примѣси въ себѣ составомъ чловѣчества, размѣшеніе пріемъ не измѣненіемъ, ни измѣнивъ существа, но пребывъ еже бѣ, еже не бѣ пріемъ, цѣлу пребывающу составу; тѣмъ же въ обою естеству единъ той же есть Христось Сынъ Бога живаго познаваемъ; тѣмъ же убо безсмертенъ яко (Богъ) бѣ и, яко чловѣкъ, повинуюся закону смерти; да милосерднымъ и полнымъ снитіемъ даруетъ намъ на небеса восходъ, смертію же своею смерти державу разруши и адово мучительство претрѣ и разширеную и ненасытную его утробу расторже; и по еже изъ мертвыхъ Христовѣ воскресеніи ученицы на проповѣдь посылаеми бывають и языцы по всей вселеннѣй крещеніе пріемлють во имя Отца и Сына и Святаго Духа; тогда благочестіи сѣмена насѣяхуся отъ апостолъ, послѣди же класи пожинахуся и плоды Владыцѣ приносили бываху, овѣ сто, инѣ же шестьдесятъ, и инѣ паки тридцать.

Егда же въ разсѣяннѣи языкъ апостоли шествіе пріемлють, тогда иже прежь званный Андрей, иже первѣе свѣту свѣтильникъ ученикъ бывый, ученикъ же и содѣйственникъ, якоже бо слова гласъ и другъ Жениховъ, паче же Христовъ, несупружно и дѣвственно житіе возлюбилъ такоже и того ученикъ; послѣди же Христовъ ученикъ бысть Андрей, безыменно и дѣвственно житіе проходитъ, и вселенную обтече и Понтійское море достизаетъ, къ сѣвернымъ же странамъ шествуетъ; и до предѣлъ Словенскихъ пришедъ, и ту Духа Святаго благодатию пророчески вѣщаетъ и мѣсту возсіяваніе предлагають, и знаменіе небснаго Царя — крестъ водружаетъ, идѣже послѣди бысть градъ Кіевъ; и паки оттуду по Днѣпру горѣ шествуетъ и къ Ловотѣ рѣцѣ оттуду приходитъ и тою до великаго езера достизаетъ, Ильмеръ тако нарицаемаго, и симъ въ великую рѣку Волховъ входитъ и великаго сего и славнаго Новаграда достизаетъ, и во предѣлы сего Великаго Новграда отходитъ внизъ по Волхову, разстояніе отъ Новъграда Великаго имый вдалѣ попришь

шестдесятъ, и ту жезлъ свой погрузи мало въ землю и оттолѣ мѣсто оно прозвася Грузино. Егда же по пророчеству святаго апостола Андрея просвѣтися сія Великая Росія, тогда на томъ мѣстѣ, идѣже святой апостолъ жезлъ свой водрузи, храмъ святаго Андрея поставляется и въ немъ безцѣнное и честное оно сокровище — многоцѣлбный святаго жезлъ полагается, о немъ же многа и неисповѣдима сказуются чудеса, иже и до днесь всѣми видимъ есть; вси же вѣрнии, благовѣйнии мужіе, притечюще въ храмъ святаго апостола, самовидцы бывають жезлу святаго, и вѣрою и любовію того лобзюще, касаются и написанная на немъ зрятъ; сие бо написано есть на жезлѣ святаго: аще кто дерзнетъ изнести жезлъ сей изъ храма святаго, анаѣемъ предастся. Мнози же достовѣрнии и благовѣйнии мужіе повѣдаютъ, яко многожды храму святаго отъ огня загорѣвшу, жезлу же святаго цѣлу пребывающу молитвами святаго, овогда на воздухѣ невидимо держиму, овогда на иномъ мѣстѣ водружающуся. И сія же глаголють о жезлѣ святаго: яко отъ древнихъ единому архіерею славнаго сего и Великаго Новаграда, хотѣвшу нѣкогда златомъ украсити жезлъ въ честь апостола, святому же сего неизволѣвшу, и удержася святитель отъ такового начинанія; дерево же жезла одного никимъ же знаемо бѣ, ниже въ сѣхъ странахъ обрѣтаемо, паки же ни мало растлѣваемо, но невредимо и до днесь пребываетъ. Мы же, оставльше повѣсть о жезлѣ святаго, паки къ первой бесѣдѣ устремимся.

Отъ сего убо благочестія начало Словяне приѣмлють; и по сихъ Владиміръ, иже благочестія ревнитель блаженный Василіе, царей нашихъ православныхъ корень влечетъ, иже воистину достоинъ царскаго имени нарещися; сей апостольско дѣло содѣла и всю Россію просвѣти святымъ крещеніемъ, второй бывъ Константинъ: тогда благочестія сѣмена, (по) предглаголанію первозваннаго и пророчеству, сторичествующій классъ приносятъ. И сей Великій Новъградъ отъ Кіева, якоже отъ Рима вторая Антиохія бываетъ, и въ Россіи всей святительствомъ престольствуетъ. Емуже ты, пречестный нашъ владыко, пастырь же и чредоначальникъ сый, иже сія намъ повелѣлъ еси написати выше нашей мѣры; не хотѣхъ же коснуться, святой владыко, сиевому дѣлу, яко недостойну ми сущу коснуться величій и непостижимій сей бесѣдѣ, еже о преподобнѣмъ и блаженнѣмъ отцѣ нашемъ Михаилѣ, иже буйство юродства Христа ради на ся возложи; но бояхся преслушанія отъ твоего святительства; воспріяхъ же трость къ начинанію повѣсти и паки ю пометахъ, трепетна бо ми десница, яко скверна сущи и недостойна къ начертанію повѣсти; и паки восприѣмлю трость и устремляюся къ повѣсти; аще и помраченъ разумъ имѣю, но на твоя молитвы надѣяся, и повѣсти начало касаюся. Что же реку и что возглаголю, и како началу слова коснуса, разума нищетою объятъ ми сущу, ниже риторски навикшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистицію прочетшу? Но на единого всемогущаго Бога возложихъ надежду, могущаго немудрѣя умудрити, и мене неразумнаго да вразумитъ, давая разумъ младенцемъ; и преподобнаго отца молитвы на помощь призываю и святительское благословеніе утверждаетъ ми руку, и сіе, яко броня вѣры и щитъ спасенія и мечъ духовный, приѣмлю. Вы же, христоименитый и многочеловѣческій и всенародный соборе, нынѣ радующеся душею, духовно торжествуйте и память преблаженнаго отца нашего и чудотворца Михаила, и приклоните слухи ваша со вниманіемъ, да насладитесь нетлѣнныя сея пищи, и жажду утолите водою сладкаго сего и неизчерпаемаго источника.

Откуда же явился дивный сей свѣтильникъ и отъ какову родителю произыде, не обрѣтохомъ, прохоженъ ради многихъ лѣтъ; но вышняго Іерусалима гражданинъ, отца имѣяше всѣхъ Создателя, къ Нему же весь возложися, мать же — горный Сіонъ, сродники же лики святыхъ, съ ними же днесъ ликовствуетъ; плотскій же корень влечаше Россійскихъ нашихъ царей, якоже преди слово изъявить.

О пришествіи святаго въ монастырь, глаголемый Клопскій.

Царствующу Великою Росією христоролюбивому царю Василию, сыну достохвальнаго царя Димитрія, иже на варвары побѣду оказавшаго за Дономъ на злочестиваго царя Мамаю, первопрестольствующу тогда великія Російскія церкви святѣйшему митрополиту Фотію, Великаго Новаграда престоль украшающу пресвященному архіепископу Іоанну, явился дивный сей Михаилъ. Сицевъ же образъ пришествія его: Монастырь, называемый Клопскій, въ немъ же храмъ Живоначальныя Троицы, за пятнадцать поприщъ отъ Великаго и славнаго Новаграда близь рѣки, нарицаемыя Веряжи, иже преже немногимъ знаемъ бѣ, послѣди же отъ всѣхъ славимъ чудесъ ради святаго. Въ томъ же монастыри игумень бѣ тогда Θεодосій именемъ, мужъ добродѣтеленъ, иже многія его ради добродѣтели послѣди возведенъ бысть на великій архіерейскій престоль Великаго Новаграда, по прореченію блаженнаго Михаила, якоже преди бесѣда слова изъявить. Мы же на подлежащая возвратимся. Сему преподобному игумену Θεодосію, пасущу духовное стадо, паствою же его во обители вся добрѣ строяхуся. Бысть же во обители оной священноинокъ нѣкій именемъ Макарій, имѣяй келію близь храма Святыя Троицы; сему Макарію случися мѣсяца іюня 23 день, на память святыя мученицы Агрипины, заутреннюю службу совершати въ церкви; егда прииде время девятыя пѣсни, ему же покадившу братію, иде къ келіи своей кадити, яко близь бѣ церкви; егда же прииде къ келіи, и обрѣте ю отверзту; онъ же удивися, яко преже заключенъ ей суши, и вшедъ, обрѣте нѣкоего во иноческа облечена сѣдяща, и предъ нимъ свѣщу горящу, сѣдящему же пишущу Дѣянія святыхъ апостолъ. Видѣвъ же сія ерей, и ужась объять его, возвратися въ церковь и повѣда игумену Θεодосію. Игумень же, сія слышавъ, и по скончаніи утреннія службы, возьмъ крестъ и кадило, и братія съ нимъ идоша къ келіи и обрѣтоша келію изъутруду заключену и преддверіе такоже затвержено со всяцѣмъ утверженіемъ; и мною толцаху; и не отверзе имъ, ниже отвѣща. Игумень же повелѣ вскрыти покровъ предъ келію; и тако вшедше во преддверіе, и обрѣтоша келію такоже заключену, якоже выше рѣхомъ; и повелѣ игумень двери разбити; и егда сокрушиша двери, и вшедъ игумень въ келію, и обрѣте старца пишуща, и начать вопрошати его, глаголя: повѣждь ми, кто еси, человекъ ли, или духъ? Онъ же тая же вѣщаше, яже слыша игумена глаголюща. Игумень же нача молитву творити, — и ста такоже молитву дѣяше; и нача игумень крестомъ огражати и еиміагомъ кадити, — онъ же крестомъ огражашеся, кадила же уклоняшеся. Егда же прииде врямя божественныя литургіи дне того, въ онъже явился святой во обители, и вшедшу ему въ церковь, егда пояху Единородна Сына Слова Божія воплощеніе, и начать къ поющимъ присовокуплятися и пѣти съ ними, и блаженну глаголаше и апостолъ начать чести. Слышавъ же игумень яко источникъ воды живы исходящъ изъ устъ святаго, и возрадовася о пришествіи святаго. Святой же всегда начать отъ дне того пѣти въ церкви. Егда же внидоша на трапезу, и повелѣ игумень чести святому, якоже есть во обителѣхъ обычай; и слышаху толику сладость изъ устъ святаго во чтеніи, яко ни единому брату не хотящу вкусити брашна, но всѣмъ послушающимъ чтомага святымъ исходящя

благостыни изъ усть его. И по исхожденіи братіи изъ трапезы, игумень, возьмъ святаго за руку, и введе и въ келію, да пребываетъ въ ней; отъ того дне начать жити въ монастырѣ. Имени же его не возмогша увѣдѣти, или откуда пріиде. Вкушаше же единою въ седмицу хлѣба, такоже и воду пїаше единою въ седмицу, и то по оскуду. Егда же трудъ тѣлесный понужаше и, тогда на землю пометашеся, по пророку вѣщая: прлпе земли душа моя; — и яко похабъ творяшеся; въ келіи же ничтоже имѣяше, ни ризы, ни рогожи, кромѣ единой, еюже тѣло покрываше; труды же его кто исповѣсть? токмо бо яко стѣнь тѣло имѣя отъ великихъ трудовъ и воздержанія. Видѣвъ же его игумень толико воздержаніе имуща, и начать велика имѣти его; онъ же большаго воздержанія касашеся и къ трудамъ труды прилагаше, и, хотя утаитися братіи, юрода себе творяше.

О приходѣ князя Константина въ монастырь и о видѣніи святаго имени.

Грѣхъ убо ради нашихъ наказующу ны челоуѣколюбцу Богу, ово голодомъ, ово запыленми, иногда же безбожныхъ нахожденми, страшнѣйши же и ужаснѣйши сихъ еже межуособныя брани; случижеся тогда благочестивому князю Константину Димитріевичу изгнану быти отъ своея отчины и пріити въ Великій Новѣградъ; граждане же съ радостію пріяха его; не по многѣ же времени приходитъ тый князь во обитель Пресвятыя Троицы на праздникъ Преображенія Господа и Спаса нашего Ісуса Христа, восхотѣ князь причаститися святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, бѣ бо игумень Ѳеодосій отецъ ему духовный. Егда же соверши божественную литургію, князю же Константину со княгинею сподобившуся пріяти пречистыя тайны и входитъ въ трапезу еже учердити братіи, тогдаже повелѣ игумень блаженному чести на трапезѣ. Онъ же, по повелѣнію игумена, возьмъ книгу многотерпѣливаго и праведнаго Іова, и начать чести. Слышавъ же князь чтуща святаго, пришедъ близъ, возрѣ нанъ и поклонися ему, глаголя: «Почто, чадо, имени своего не повѣси? Се есть Михаилъ, сынъ Максимовъ». Онъ же отвѣща: единъ Создавый вѣсть, кто есмь азъ. Начать же игумень увѣщавати, глаголя: почто, чадо, имени своего не повѣси? Онъ же рече: вѣдый буди, яко Михаилъ нарицаюся. Игумень же и братія возрадовашася о увѣдѣніи имени блаженнаго. И тогда князь рече ко игумену: вѣдый буди, яко сей старецъ сродствія соузомъ намъ приплетается. Слышавше же игумень и братія, болми начаша честити блаженнаго Михаила. Онъ же, видя себе почитаема, сугубо юродство прилагаше себѣ и всячески плоть удручаше. Не хотя же Богъ таковому свѣтильнику покровену, ниже потаену быти, но вскорѣ на свѣщницѣ того поставляетъ и всѣмъ явственна творить.

О изведеніи кладезя молитвами святаго.

Случися нѣкогда одержашу бездождію окрестныя страны Новаграда, толику жъ Божию гнѣву протяжующюся и насъ челоуѣколюбнѣ наказующу, яко три лѣта не бысть дождю, не токмо же источникомъ, но и рѣкамъ пресыхающимъ, не голодомъ токмо, но и жажею люди отъ неба наказуемы бываху. Во единъ же отъ днй изыде пономарь къ рѣцѣ, глаголемой Веряжи, взяти воды къ божественнѣй службѣ, и зрѣть святаго, пишуща словеса книжная на песцѣ, и шедъ, повѣда игумену. По совершеніи же божественныхъ службы игумень Ѳеодосій изыде ко берегу рѣки; тогда же и той рѣцѣ пресыхнувши отъ бездождя, и обрѣте на песцѣ написано сїце: «чашу спасенія пріиму и имя Господне призову; на семъ мѣстѣ источникъ истечетъ неизчерпаемый!» Видѣвъ же сїа игумень, удивися, и шедъ, призва

блаженнаго Михаила и показа ему написанное мѣсто, и рече: что се есть, чадо, написанное и кую силу имутъ словеса сія? Онъ рече: на семъ мѣстѣ изыдетъ источникъ воды непресыхающія. Игумень же повелѣ блаженному помолитися; онъ же, преклонъ колѣна, начать молитися, такоже и игумень помолися. И внезапно потрясся мѣсто и изыде вода выспрь яко трубою. Видѣвъ же сія игумень, и прослави Бога, прославляющаго святаыя Своя.

О умноженіи потребныхъ въ монастырѣ.

Въ лѣто же оно по бездождію гладу велику належащу, страннымъ же и пришельцамъ множащимся во обители, овѣмъ къ путешествію устремляющимся и ту препитатися желающимъ, друзѣмъ же гладныя ради нужды приходящимъ, яко да поне нужнымъ удовлетися. Игумень же Ѳеодосій прискорбень бывъ нужы ради приходящихъ, егда како не возмогутъ сами препитатися, яко житницамъ истощеваемымъ и житу малящуся, блаженный же Михаилъ глагола къ игумену: Напитавай пять тысящъ народа пятію хлѣбы, развѣ женъ и дѣтей, и избытки укрухъ 12 коша исполнивый, и седмію хлѣбы четыре тысящи народа насыщей, избытки укрухъ 7 кошанъ исполнивый, насъ ли, Своихъ рабъ, презритъ, иже не повелѣ о утреннѣй пещися? И начать молити игумена, да повелитъ невозбранно подати приходящимъ вареное жито. Игумень же по повелѣнію святаго повелѣ обильно подавати приходящимъ пищу. Видѣвъ же сія братія, и начаша роптати на игумена и на святаго. Блаженный же, вземъ игумена и братію, и иде къ житницамъ; и видѣвъ же житница множащася и толику житу сущу, яко никогда же не умалену, ни емлему отъ нихъ. Видѣвъ же сія игумень и братія, удивившася и прославиша Бога, яко волю боящихся Его творить. Блаженный же повелѣ неоскудно паки подавати жито всѣмъ приходящимъ.

О разбойницѣхъ пророчество святаго.

Стоящу нѣкогда игумену въ церкви во время святаыя литургіи, пріиде къ нему святой, глаголя: нѣцыи хотятъ пріити къ намъ. Игумень же вопросы его: кто есть приходяй? Михаилъ же, яко глумяся, рече: ничтоже. Егда же совершиша святую службу, изыде игумень изъ церкви и видѣ три мужа стояща. Блаженный же рече къ игумену: призови ихъ, да ядятъ на трапезѣ. Игумень же рече къ нимъ: пріидите, чада, вкусите брашна. Они же, отвѣщавше, рѣша: имамы еще дружину внѣ монастыря. Игумень же единого посла, повелѣ и прочихъ пригласити; и пріидоша тридесять мужей вооружены и въ рукахъ имуще оружія обнажена. Блаженный же Михаилъ повелѣ всѣхъ призвати на трапезу; и всѣ пришедше, начаша ясти; два же отъ нихъ не вкусиша брашна; и рече имъ святой: «почто, чада, не вкушаете? вѣдая будите, яко не имать совершитися совѣтъ вашъ, яже врагъ всѣя въ сердца ваша». И абіе отъ слова святаго ужасошася и въ недугъ тяжкъ оба впадша, яко ни языкомъ глаголати имъ возможи. Прочіи же, видѣвъше, убояшася, егда како и тѣи постраждутъ, и даша дары игумену, яко да помолится о болящихъ; сами же отыдоша съ миромъ. Немногимъ же днемъ прешедшимъ, единъ отъ болящихъ онѣхъ разбойниковъ восхотѣ облещися во иноческій образъ; игумень же не хотяше пострищи его, да не кую пакость пріимутъ отъ сообщникъ его. Блаженный же Михаилъ повелѣ возложить нанъ ангельскій образъ, глаголя: сей убо братъ намъ будетъ. Егда же

постригоша ѱ, и не помнозѣ здравѣ бысть и поживе въ покаяніи, слава Бога и его угодника блаженнаго Михаила. Такожѣ и второй оздравѣ и отыде съ миромѣ во свояси.

О второмѣ приходѣ князя Константина въ монастырь и о поставленіи церкви каменныя Святыя Троицы, и о прореченіи святого князю Константину.

Случися нѣкогда князю Константину пріити въ монастырь, игумену же и братіи срѣтшимѣ его, якоже есть обычай срѣтати благородныхъ господей; празднику же тогда сущу Лазарева востанія, Михаилъ же такожѣ изыде во срѣтеніе. И глагола ему князь: моли Бога о мнѣ, понеже зѣльнѣ оскорбляюся, яко лишенѣ есмь отческаго благоволенія, а своя отчины. Рече же ему блаженный Михаилъ: не скорби, княже, но ими вѣру ко Святѣй Троицѣ и воздвигни храмъ камень Живоначальныя Троицы: и не токмо на своемъ отечествѣ будещи, но и небесныя кровы наслѣдиши, и братья твоя съ честію примутъ тя. Князь же призва игумена и повелѣ послати, да призовутъ мастеровъ, иже возмогутъ создати храмъ Святыя Троицы. Пришедшимъ же здателямъ отъ града, старѣйшихъ имущѣ Ивана, Климентія и Алексія; и призва ихъ князь, глаголя: да созиждутъ храмъ Святыя Троицы. Они же, обѣщавшеся, и начаша камень возити. Ненавидяй же искони добра врагъ воздвизаетъ бурю во езерѣ, яко невозможно ни единой лады пріити съ камнемъ; не токмо же во езерѣ бурю воздвизаетъ, но и на стѣнахъ невозможно стояти дѣлающимъ, зѣльныя ради бури. Зидцы же, оскорбившеся, придоша ко святому, повѣдающе коснѣніе дѣлу. Святый же отвѣща: не скорбите, братіе, яко можетъ Богъ невидимо поспѣшествовати на совершенія святого Своего жилища. Самъ же блаженный помолися; молитвою же святого буря утолися и бысть вѣтръ покоенъ: егда по камень идяху, вѣтру имъ поспѣшествуящу; егда же съ камнемъ возвращахуся, и вѣтръ по нихъ паки возвращашеся; и тако молитвами святого храма вскорѣ совершену бывшу въ лѣто отъ созданія всемірнаго шесть тысячъ девять сотъ двадесать седьмое. Пріиде же князь Константинъ на освященіе храма, мѣсяца септемврія двадесать четвертый день, на память святыя первомученицы равноапостольныя Ѳеклы. И бывшу освященію, празднующе честно, князь же призва святого Михаила и игумена, рече имъ, яко «молитвъ ради вашихъ, братія, прислаша ко мнѣ, да пріиду по свою отчину». И глагола ему святый: иди, княже, съ миромъ и пріимутъ тя съ любовію, но не забуди дому Святыя Троицы! Князь же обѣщася имѣти вѣру во вся лѣта благочестивыя своя державы.

Пророчество святого игумену Ѳеодосію.

Въ та же времена преосвященный архіепископъ Иванъ ко Господу отыде. Михаилъ же глагола игумену Ѳеодосію: вѣдый буди, яко возведенъ будещи на архіерейскій престолъ и ту два лѣта поживеши, святительскаго же сана не сподобишися. И бысть тако по прореченію святого. По преставленіи архіепископа Ивана, народъ Великаго Новѣграда возведша въ домъ архіерейскій инока нѣкоего Симеона именемъ изъ обители всемилостиваго Спаса и чудотворца Вѣрлаама, мужа въ добродѣтелѣхъ сіяюща. Сему же Симеону три лѣта не совершену бывшу саномъ архіерейства несогласія ради народа, и потомъ совершися саномъ архіерейства отъ руку святѣйшаго митрополита Кіевскаго и всея Русіи Ѳотѣя, и пасе церковь Христову три лѣта, въ добрѣ старости къ Богу отыде, шесть лѣтъ поживъ отнележе пастырь наречеся. По отшествіи же его къ Богу, возведша на престолъ Ѳеодосія прѣреченнаго игумена бывшаго обители Святыя Троицы, идѣже

святый Михаилъ живяше, о немъ же пророчествова святый преже шести лѣтъ возведенія его. Сему же преподобному Θεодосію два лѣта пожившу въ дому архіерейстѣмъ, сана еще святительскаго не пріемшу, и тако поживе два лѣта, святительства же не сподобися пріяти, по пророчеству святаго. Ненавидяй же добра врагъ, видя же его мужа добродѣтельна, воздвизаетъ брань нанъ и вооружаетъ нанъ старѣйшинъ града, и паки сведоша его изъ дому архіерейскаго. Онъ же паки отыде во обитель Святыя Троицы. Святый же срѣте его съ любовію и начатъ утѣшати его; онъ же такоже возрадовася, видѣвъ святаго, и оттолѣ болми начатъ чтити святаго, яко его предвѣщаніемъ вся о немъ совершися.

Нѣкогда внезапно не обрѣтесе святый во обители. Празднеству же тогда сущу свѣтлыя недѣли, и въ той часъ познанъ бысть во градѣ отъ нѣкоего вельможи именемъ Григорія; видя бо его во притворѣ святыя Софіи, и начатъ вельможа молити его, да пріидеть въ домъ его вкусити хлѣба, и повелѣ рабомъ своимъ стрещи блаженнаго; онъ же паки невидимъ бысть има, и въ той часъ паки обрѣтесе во обители. Еще же іерею идушу въ церковь, ко святѣй службѣ готовящуся, и видѣ Михаила идуща на монастырь. Яко же бо иногда апостола Филиппа Духъ восхищаше, сиче и сего блаженнаго; вѣсть бо Господь, како прославляти святыя Своя.

Ино чудо о дву вельможахъ.

Человѣконенавидецъ убо дьяволъ, обѣтекая вселенную и простирая лукавыя сѣти человѣческому роду, паче же христіанскій родъ уловляя различными бѣды, сей сотвори вражду между двѣма вельможами о нѣкоихъ нивахъ; единъ же отъ нихъ именемъ Елевтерій, а вторый Иванъ именемъ. И пріидоша оба во обитель Святыя Троицы и начаша оба повѣдати святому кѣждо свою обиду. Уразумѣвъ же святый духомъ лукавство Елевтеріево, и глагола ему: чадо, отверзи отъ себе насилуемая и самъ припади со слезами къ необидимому Судіи, яко до ущедрить тя: зрю бо тя въ велицѣй бѣдѣ суща; аще ли не сотвориши сиче, азъ же заповѣдахъ ти, вѣдый, яко днесъ будеши нѣмъ, ни двинутися мोगій, ни очима прозрѣти. Они же, слышавше сія, отыдоша, и пріидоша въ весь нѣкую, именемъ Куречка, согласія ради, и пріидоша къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ той веси; и начатъ Елевтерій глаголати: брате Иванъ, сія земля — отчина моя есть. И удари покровницею ручною въ землю и дасть руку Ивану. И егда преклонся пріяти ручницу, и внезапно весь ослабѣ по пророчеству святаго, яко ни очесе возвести ему, ниже усты двинути, и въ томъ тяжцѣмъ недузѣ преставися.

Чудо святаго о попѣ.

Іерею нѣкому, именемъ Никифору, случися отъ наваженія дьяволя украсти панагію; святый же рече ему, яко вбѣсноватися имаши, понеже на святая дерзнулъ еси». И отъ того часа возбѣснѣ попъ; панагію же сказа святый въ углѣ единыя печи; и обрѣтоша ю по повелѣнію святаго.

О архіепископѣ Евфиміи.

Бысть же нужѣ нѣкоей належаши монастырю отъ архієпископа Евфимія перваго, овогда насильствіемъ среброиманія, иногда монастырскихъ коней отъятіемъ. Видѣвъ же сія святыи, начатъ глаголати первопрестольнику: сице ли повелѣвають священная правила пастырю стадо расхищати? вѣси ли, кому собираеши? И вкупѣ со словомъ разболѣся архієпископъ, и мало поживе, преставися по пророчеству святаго.

О друзѣмъ архієпископѣ Евфиміи.

Времени же мало прешедшу, возведенъ бысть на архієрейскій же престолъ блаженный, чудный Евфимій, иже послѣди великъ чудотворецъ явился, якоже и до днесь самая того чудеса, паче трубы вопіюща, проповѣдають. Сему же чудному Евфимію возведену бывшу на престолъ, случи же ся тогда нестроение во градѣ: овии же отъ гражданъ прилежаху по древнему преданію Россійскимъ царемъ, глаголюще, яко отъ Владиміра, святаго царя нашего, сии суть владѣющіи нами; вельможи же града, всѣ старѣйшины отъ наученія дьяволя хотяху Латыни приложитися и сихъ крало повиноватися. И тако нестроению велику сущу, и тогда блаженному Евфимію не совершившюся архієрейства саномъ три лѣта, въ та же времена случися святому Евфимію пріити во обитель Святыя живоначальныя Троицы учредить братію. Егда же внидоша въ трапезу, Евфимій же нача молити святаго, глаголя: моли, отче, Бога обо мнѣ, да воспріиму рукоположеніе отъ святѣйшаго нашего митрополита Владимірскаго и всея Русіи, по повелѣнію самодержца и царя нашего Василия Васильевича: Блаженный же Михаилъ измѣнися духомъ пророчества и яко Саллосъ творящеся, исторгъ убръсъ изъ рукъ блаженнаго Евфимія и возложи на свою главу, образомъ яко буй творящеся, духомъ же пророческимъ вѣщаше, глаголя: Смоленскаго града достигнеша и тамо архієрейства санъ совершенъ пріимеши. Святому бо сія духомъ вѣщающу, Богу же слово блаженнаго въ дѣло приводящу, Евфимій же ко граду Смоленску отходитъ и тамо архієрейства санъ воспріемляше отъ митрополита Кіевскаго Герасима, и паки ко обители приходитъ и святому покланяется и благодарствіе тому приносить, яко того ради молитвъ совершеніе сана пріять. Святыи же любезнѣ того пріемлетъ и къ славнѣйшему граду Москвѣ ити тому повелѣваетъ, и въ немъ царствующаго благочестиваго царя Василия гнѣвъ на ся утолити. Архієпископъ же по словесѣ святого паки пути емлется, и царствующій градъ Москву достигаеъ, и царскій гнѣвъ укроти, и отъ первопрестольника благослоненію и разрѣшенію сподобляется. Отоію бо тогда святѣйшему митрополиту правительствующу, великія Російскія церкви престолъ украшающу; и на свой престолъ съ честію отпущенъ бываетъ архієпископъ Евфимій, и паки во обитель пришедъ, большее благодареніе святому приносить, яко молитвами его всюду хранящеся.

О нѣкоемъ вельможи, Григоріи именемъ, пророчество и чудо святого.

Бысть мужъ нѣкій, Григорій именемъ; сему живушу близъ обители Святыя Троицы и многи села и стяжанія имѣющу, еще же во градѣ старѣйшинство имѣя и симъ величаяся, многи пакости дѣяше монастырю. Пришедшу же дню свѣтоноснаго Воскресенія, игумену же и братіи совершающимъ свѣтлое торжество, и сему Григорію тогда во обители сущу; и егда совершися божественная литургія и изыде игуменъ изъ церкви, съ нимъ же и блаженный Михаилъ и прочая братія, Григорій же начатъ глаголати игумену, да не повелитъ паствити близъ села его стадъ монастырскихъ, ниже въ рѣцѣ рыбы ловити, ни въ

блатѣ; и земли вся окрестъ монастыря своими нарицаше: «аще ли же преслушаеши повелѣнія моя и егда обрящу или на селѣ пасущихъ, или въ рѣцѣ ловитву дѣющихъ, аще и живы оставлю я, но руками и ногами владѣти не имутъ». Слышавъ же сѣ блаженный Михаилъ, исполнися Духа Свята и глагола Григорію пророческое слово: ровъ изры и ископа, и впадется въ яму, юже содѣла, и обратится болѣзнь его на главу его; и паки рече: вѣдый буди, Григоріе, самъ сѣ постраждеши, ниже рукою, ни ногою двигнеша и въ рѣцы мало смерти не приимеши: яко не положи Бога помощника себе и упова на множество богатства своего! Времени же мало мимошедшу, повелѣ святыи ловцемъ ити въ рѣку ловити рыбы, они же, взявше мрежа, изыдоша по повелѣнію святого. Егда же, влекущимъ имъ мрежу, прииде предреченный Григорій и начать бити единого отъ ловецъ, и падеша въ воду; и подъемше его еле жива, и едва вода изліяся изъ него; самъ же не могій двигнути ни единѣмъ составомъ тѣла своего; и привезоша его во обитель Святыя Троицы. Блаженный же не повелѣ монастыря отверзти ему, ниже приносимыхъ отъ него приимати. Сродницы же предреченнаго Григорія начаша молити архіепископа и старѣйшинъ градскихъ, да послуять во обитель ко святому, да прииметъ приносимая въ монастырь и помолить Бога. Архіепископъ же посла ко святому и къ игумену архидьякона, да совершаютъ молебная о болящемъ. Святыи же ревнуеть Иліи, оного убо подражаетъ, вельможу же наказуетъ, посланному же глаголетъ: не о единомъ Григоріи обыкохомъ молити, но о всѣхъ православныхъ. Сѣ же слышавъ архіепископъ, удивися ревности по Бозѣ святого; вельможа же повелѣ возити себе по монастыремъ и со слезами Бога моля, да отпустить ему, яже согрѣши ко святому. Человѣколюбивый же Господь, вразумляя того Своею благодатию, яко да не навикнетъ противитися святымъ Его, не даруетъ тому исцѣленія, еще же хотя прославити Своего угодника. И паки вельможа возвѣщаетъ архіепископу; онъ же паки повелѣ ему ити во обитель Святыя Троицы и просити грѣховъ разрѣшеніе и болѣзни облегчаніе; и посла съ нимъ іерея, мужа благоговѣйна отъ пречистыя Софіи. Пришедшимъ же имъ въ монастырь, святыи же не яко преже, но съ любовію пріять вельможу, наказуя его: не оскорбляй, чадо, любящихъ Бога; аще бы сѣи не любили Бога, не бы оставили всѣхъ, иже суть въ мірѣ; но почитай иноки и имѣй вѣру несумнѣнну ко Святѣи Троицѣ и насъ убогихъ не презирай. Вельможа же, плачаще, обѣщавашеся и грѣхъ своихъ каеся, прощенія прося и болѣзни ослабленія; и внесоша Григорія въ церковь; святыи же повелѣ молебная совершати, и егда начаша глаголати кондакъ, больный начать рукою двигати, а отнележе разслабленъ бысть четьренадесять мѣсяць, не возможе ни единымъ перстомъ двигнути, токмо языкъ покаянія ради оставленъ бысть ему; совершившимъ же молебная, и начаша литургію, и егда изшедшу іерею преже трисвятаго съ Евангеліемъ, тогда больный перекрестися и воставъ на одръ, сѣде; время же херувимскія пѣсни наста, и егда святая преношахуся, воста больный и ста на ногахъ своихъ, радуяся и славя Бога и угодника блаженнаго Михаила. По совершеніи же святыя службы внидоша въ трапезу. Григорій же нача молити святого, да вкусятъ отъ принсенныхъ съ нимъ брашенъ; и повелѣ святыи принести на трапезу; вельможа же самъ предстояше, да увѣрится чудеси на себе показанному, яко на заутренѣ и ни единѣмъ перстомъ движушу, и того дни на трапезѣ здравъ стояше и всю службу къ потребѣ содѣяше; самъ же святого паки моляше, да вкусить отъ предлагаемыхъ; святыи же еще наказуетъ его, глаголя: лучши, чадо, ясти нетлѣнную пищу, идѣже Богъ уготова любящимъ Его; и еще приложи Господне слово, рече: се Богъ отъ болѣзни свободы тя, и паки не согрѣшай, да не горѣ ти что случится. И наказавъ его, отпусти радующеся; онъ

же хвалослоленія Богу воздаваше и того угоднику, отыде въ домъ свой, радуясь и чудо велегласно всѣмъ проповѣдая.

О приходѣ князя Дмитрія и о пророчествѣ святаго.

Умножившимся убо въ та времена межіусобнымъ бранемъ, благовѣрному великому князю Василію Васильевичу отъ Бога милостивнѣ наказаніе пріемлющу, яко сыну возлюбленному, якоже вселенныя учителю Павлу вопіющу: аще безъ наказанія есте, убо любодѣйчища есте, а не сынове; и паки глаголетъ писаніе: яко въ послѣдняя времена избраніи скорбѣми спасутся. Сему же благочестивому царю, толики скорби пріемшу, овогда отъ безбожныхъ Агарянъ плѣнену и паствы ради страждушу, и не яко наемнику паству оставившу, но по Господню словеси — и душу свою положившу. Изшедшу бо ему противу плѣнующихъ, увы мнѣ, на рати яту ему отъ безбожныхъ и во своя ихъ скверная жилища отведену; христіанское же множество лишени пастыря терпяще, злата множество собравше, безбожныхъ начальника уголяютъ и царя своего паки пріемлють. Видя же себе діаволь смиреніемъ царскимъ побѣждаема, и паки сродника вооружаетъ нань, и тако благочестивый очію лишаемъ бываетъ, и въ дальняя страны въ заточеніе отсылается и съ благочестивою царицею и съ чады; послѣди же милость отъ наказавшаго его пріемлють отъ Бога и паки царствію пріемникъ бываетъ. Лишивый же его свѣта князь Дмитрій Юрьевичъ бѣгу емлется и въ Великій Новъградъ приходитъ. Случи же ся ему пріити въ обитель Святыя Троицы и ко блаженному Михаилу; вси бо начальники Російскіе приходяше ко святому, яко отъ корени ихъ сущу святому. Князь же начать ко святому глаголати: Отче, моли Бога о мнѣ, да паки воспріиму царствія скиптръ, согнанъ бо есмь отъ своя отчины, великаго княженія Московскаго. Блаженный же, отвѣщавъ, рече ему: княже, всяка власть отъ Бога даруется, ты же въ Русіи велики брани межъусобныя воздвиже и врагомъ радость сотвори; аще же еще потщишися на сиевое дерзати, желаемаго не получиши, ниже отческаго наслѣдія достигнешь, и со срамотою паки сѣмо возвратишися и трилакотный гробъ пріиметь тя. Князь же, не послушавъ святаго, и паки межусобную брань воздвизаетъ и бѣгству паки емлется, яко побѣжену ему сущу, и паки къ Новуграду прибѣже и ко святому второе приходитъ, прося благословенія, вкупѣ же и прощенія. Святый же возбраняетъ ему и словеса достойна умиленію возвѣщаетъ, глаголя: слыша, князь, землю трикраты вопіющу и тебе пріяти хотящу; но и сими, князь, не умилися; обычай бо ожесточавшимъ душамъ ниже наказанія послушати, ниже умиленіемъ смирятися, дондеже послѣднюю погибель достигнутъ. Князь же паки на первая возвращается и дарами святаго утолити тщится, и одежу снемъ съ себе, на того возложи, и пріемъ за главу блаженнаго, лобзаетъ, царствія же не желати обѣщавается, но точію свое отечество пріяти хочетъ. Святый же паки пререкуетъ ему по первому пророчеству, глаголя: ни своего отечества достигнешь, но со студомъ возвратишися; якоже и бысть: князь же бѣгунъ третицею бываетъ и Великій Новъградъ достигъ, и житія конецъ пріять, по пророчеству святаго.

Пророчество о рожденіи Великаго Князя Ивана и взятіи Великаго Новъграда.

Пришедшу нѣкогда архіепископу блаженному Евфимію во обитель святаго Николы, Вежища тако нарицаемую, яко строеніе того бѣ обитель она, въ нейже ангельскій образъ пріять, и часто тамо святому архіепископу приходящу градскихъ ради молвъ. Единою же

ему пришедшу, случися святому Михаилу въ той обители пребывати въ то время, и срѣте архіепископа, глаголя: днесъ во царствующемъ градѣ Москвѣ радость. Архіепископъ же вопроси святого: что вина радости оныя? Святый же рече: днесъ родися великаго князю Василию сынъ и нарекоша имя ему Тимоѣй, Иванъ же паки наречется; сей царствію его наслѣдникъ будетъ и всѣмъ странамъ страшень явится, Великій же Новъградъ прииметь и вся наша обычаи измѣнить, и злата многа отъ васъ прииметь, и васъ въ свою землю приведетъ. Зрите же ми дару пророчествія: преже коликихъ лѣтъ святый предвѣща, яже по чотыредесяти лѣтѣхъ совершися пророчество святого!

О Новгородцѣхъ пророчество святого.

Изшедшу нѣкогда святому изъ келіи, и видѣ вельможу нѣкоего, Ивана именемъ, нарицаемаго Немира, въ обитель пришедша, и срѣте ѱ, глаголя: откуда приидеши, чадо, и что вина пришествія твоего? Онъ же рече: придохъ пріяти благословеніе отъ твоея святыни! Моли его, глаголя: молися, святче Божій, яко хоцетъ князь великій ити воевати Великаго Новъграда, а мы имѣемъ у себя князя Михаила Александровича Алелькова. Отвѣщавъ же святый: почто, безумніи, яко піяни мятетесь? Аще не утолите гнѣва доброчестиваго царя Ивана Васильевича, то многи бѣды приимете; пришедъ бо за неисправленіе ваше, станетъ въ берегахъ и многу побѣду покажетъ надъ вами, и страну вашу плѣнить, и многихъ отъ васъ вельможъ посѣченію предастъ, другихъ же въ плѣнъ отведетъ, и послѣди много злата отъ плѣненныхъ прииметь; а на негоже надежу имате, сей князь ни себе помощи не возможетъ, и самъ бѣгунъ явится; второе же приидетъ благочестивый великій князь Иванъ, градъ вашъ прииметь и всю волю свою сотворить. Како, безумніи, сему противитися хоцете, иже преже роженія речено о немъ, яко сему обычая ваша премѣнити? Сія же святому пророчествуящу, и послѣди слово святого въ дѣло приходитъ и пророчество святого совершеніе прииметь. Сицевы убо святого подвизи, и сие воспріиметь воздаяніе и толику дару сподобися, яко предгрядущая вся свѣдѣти тому, да сбудется пророческое оное реченіе: бози будете и сынове Вышняго вси; и паки реченое Христомъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворить, и больша сихъ сотворить.

О преставленіи святого.

Слышавъ толикая чудеса, и слезамъ достойная хоцемъ глаголати, еже о блаженнаго ко Господу отшествію, тому на небеса восходъ, во обители же сущимъ скорби нахожденіе. Пожившу же святому во обители Святыя Троицы чотыредесять и чотыре лѣта и проувѣдивъ къ Господу свое отшествіе, — како бо невозможно сему отъ Бога открытися отшествію его, иже толику дару пророчествію сподобися? — и начатъ святый внѣ церкви ставитися во время святого пѣнія, о десную страну храма. И начаша игумень и братія глаголати ему: что ради, святче, не входиши въ церковь? Святый же отвѣщаваше имъ, глаголя: се покой мой въ вѣкъ вѣка, яко здѣ вселитися имамъ! Они же не разумѣша глаголемыхъ отъ святого, послѣди же увѣдѣша, по преставленіи святого. Мы же напредъ слово обратимъ къ повѣсти о преставленіи святого. И впаде святый въ недугъ мѣсяца декабря въ пятый, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго. Много же время пребысть въ недугѣ томъ. Егда же достигше памяти иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нисскаго, мѣсяца генваря въ десятый, повелѣ

святый призвати братію, и начать у всѣхъ прошенія просити, и самъ такоже всѣмъ прошеніе подаваше и благословеніе; братія же, видѣвше святого конечно изнемогающа, многи слезы изливаху, рыдающе розлученія святого. Онъ же начаше утѣшати я, глаголя: не скорбите, братіе; аще прииму дерзновение къ Богу, не имамъ и по смерти оставить обители сея. И повелѣ призвати игумена; сему же пришедшу, видитъ святого зѣльнѣ изнемогающа, и святыхъ таинъ хощетъ причастника его сотворити. Святый же рече: немногу времени прешедшу, яко сподобихся пріяти отъ тебе тоя святыни, и аще повелиши, въ утренній день паки сподоблюся тоя святыни. Обычай бо имѣ святый по вся мѣсяцы приимати божественныхъ таинъ; въ утріе же, егда достигну божественныя литургіи, и паки причастникъ бываетъ въ церкви святыхъ таинъ, и весь обоженный исходитъ изъ церкви, якоже Исаія угля пріемый отъ серафима, и кадило возжизаетъ, и на угли ѿнимамъ возложивъ, во свою келію отходитъ; братіямъ же дивящимся. Видѣвше же святого толико изнемогша и паки толику крѣпость пріемша, игумень же въ трапезу отходитъ и ко святому брашно посылаетъ, вкусити тому повелѣваетъ. Пришедши же отъ игумена и внидоша въ келію святого, и видѣвше святого къ Господу отшедша и руцѣ крестообразно согбенѣ имуща и образомъ яко спяща и благоуханія многа испущающа, и шедше, возвѣстиша игумену святого ко Господу отшедша. И того ради плачевніи органи воздвизаются и все народное множество, пастыря имуща, слезамъ чиноначальника; многими печалми стѣсняются. Возвѣстиша же архіепископу преставленіе святого, и прииде архіепископъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и всенародное множество течаху, быстринамъ рѣчнымъ подобящися, слезы же непрестанно ліюще; старѣйшины же града яко наказателя рыдаху, и юноши — хранителя и буіе — воздержника, вдовицамъ заступника, сирымъ питателя, младенцемъ наказателя, иноцы же спутешественника и странніи упокоеніе, и вси общаго предстателя рыдаху. Егда же начаша гробъ копати святому, и невозможно бѣ отъ зѣльныя студени, толико ожесточавши паче твердаго камене; и велика печаль бѣ архіепископу и всенародному множеству; и повѣда игумень архіепископу, идѣже святый обычай имѣяше стояти во время святого пѣнія, и повелѣша ту копати гробъ, — и обрѣтоша землю яко посредѣ лѣта, нимало отъ студени померзшу; и видѣвъ сія архіепископъ и сущи съ нимъ, прославиша Бога, славящаго святыя своя; и тогда вземъ архіепископъ и священнымъ соборомъ святое и трудолюбное тѣло святого, ко гробу несущу со слезами, и нозѣ, врага поправши, лобзають, и предстателя и хранителя не токмо своея тому обители, но и всея Россійскія страны, предлагаютъ и съ подобною святителю честію гробу святое и трудолюбное тѣло предають, мѣсяца генваря въ первый надесять день. Слышавше же въ градѣ святого представленіе прочіи граждане, иже не свѣдуше погребеніе святого, слезами себе обливають и себе укаряюще и недостойны себе наречюще сподобитися святого погребеніе видѣти, и ко обители святого устремляются, несущи болящихъ множество различными недуги и къ рацѣ святого приишуть, и пришествію возмездіе пріемлють — недугующимъ отъ недуговъ премѣненіе.

Что убо речемъ о блаженнѣмъ семъ, или какова похваленіе святого уста отверземъ, яко недостойнѣ устнѣ имуща и нечистый языкъ? Кому бо житіе блаженнаго уподоблю? Но токмо древнимъ святымъ. Авраамлю убо доблесть воспріемъ и еже Богу покарятися нераздовоеннѣ, и отечество такоже презрѣти, и паче самого своего естества Бога возлюби почитати, и сродствіе благородныхъ остави и въ чужихъ странахъ яко буй являешся; мудръ же о Христѣ пребываше, и Исааково послушаніе отцу до смерти, требу выше естества приносяще, но и сей свое тѣло требу живу, святу же и благоугодну Господеву

престави; Іаковле же безлобіє, паче же и благопокореніє; Моисея великого онаго кротость къ согрѣшающимъ къ нему, крѣпокъ же къ заповѣдямъ Божиимъ противляющимся и того рабъ оскорбляющимъ, ни смиренія имѣ обидима, ниже данныя ему отъ Бога власти тяжки показуя; и якоже убо великій пророкъ Іеремія Іерусалимское плѣненіє прозорливымъ окомъ проувидѣ, тако и святой Михаилъ чистотою умною хотящее сбытися Великому Новуграду опаснѣ прорече. Ілии же подобися, яко дождемъ нѣкогда бысть такоже удержаніє, святой же молитвою воду изведе, еще же и царствующаго небагочестивнѣ обличи и смерть тому небагочестиваго ради дерзновенія пріяти проповѣда. И второй Іосифъ въ гладъ препитая показася, не изъ Египта жита собирая, но молитвою житницы исполняя и сими гладныхъ удвляше, не яко ту о себе требоваше, но насъ скорбящихъ утѣшаше. Корабленику бо нѣкоему въ мори бѣду пріемлющу и святого на помощь призывающу и въ толицѣ бѣдѣ скорыя помощи требующу, святой же тому вскорѣ предстаєтъ и на Бога уповати повелѣваетъ; и вмѣсто скорби благодарственныя Богу въ корабли сущи пѣсни всылають и того угоднику святому блаженному Михаилу. Мы же, о богоблаженне, яко малѣй смердящъ потокъ къ морстѣй ширинѣ приливающийся, не яко море исполнить, но яко да себя очиститъ; ты же, святче Божій, и радости моя душа и моя пища наслаженіє и свѣтлое мое украшеніє, яко живу ти сущу бесѣдную; вѣмъ бо, яко и по смерти живъ еси. Господь бо Богъ нашъ Ісусъ Христосъ въ Евангеліи глаголетъ: вѣруй въ Мя аще и умреть, живъ будетъ. Сего ради моленіє простираю твоей святости, пріими трудъ сей, егоже святительскаго ради благословенія положихъ многогрѣшною и скверною моею десницею, святое и непорочное житіє твое списахъ. Никогдаже бы дерзнулъ, преблаженне, но послушанія заповѣди отъ святѣйшаго чиноначальника бояхся. Буди же ми помощникъ и заступникъ всегда отъ лукавыхъ бѣсовъ и темнообразныхъ сихъ коварства избавляй мя, и крылы твоихъ молитвъ покрый мя, въ мѣсто злочно твоихъ дѣтелей всели мя, и изсохшее ми сердце распаленми грѣховными водою божественныхъ заповѣдей прохлади, и своя помощи жезломъ враговъ тщащася во дни и въ нощи погубити мя, прожени и укрѣпи мя, спастися хотяща, беззаконіихъ моихъ бремя облегчи, согрѣшеній мглу разори, лукавыхъ помыслъ волны утоли и немокренными ногами сланое и житейское море преведи и ко пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего Василия направи, въ толико дерзновеніє достигша; вѣмъ, яко по всѣмъ совершена ты суща и инѣмъ смиреніє держати повелѣвающу, и яже отъ скверныхъ устенъ приносима мною пріимеши, иногда бо отцемъ чадолубцемъ любовна суть младенческая нѣмотованія отъ нехитрыхъ исходящи мыслей; ты же ми, о блаженный отче и сѣни истинныя видче, идѣже глагола радованія и спасенія поющимъ Бога, ангеломъ же и человѣкомъ святымъ, помяни твоего раба Василия, иже малая тебѣ сія любомудрствова; аще бо отъ силы потребныя достоинству твоему недостаточная же о тебѣ глаголю, не уничижи усердія; твой бо онъ есть священный гласъ: любезно быти еже по силѣ Богу приносима, яко да и азъ воспою побѣдную пѣснь Господеви и Богу и Спасу нашему Ісусу Христу, съ нимъ же Отцу, купно же и Святому Духу слава и держава честь и поклоненіє, нынѣ же и всегда и въ безконечныя вѣки и на вѣки, аминь.

Чудо святаго о купцѣ.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, воистину рече пророкъ, толика бо пріимуть воздаянія противу трудолюбнаго и жестокаго ихъ житія, яко всей вселеннѣй тѣхъ чудеса на языкѣ обнести и самѣмъ царемъ удивлятися, витія же и риторская словеса разумѣвающимъ

устнѣ дланію закрывати; ничтоже бо дивно, егда Христу вочеловѣчившуся чудесемъ источнику показоватися отъ апостолъ же и учитель и мученикъ; но въ послѣдняя сія времена, егда семаго вѣка кончина приспѣваше и новопросвѣщенная сія Російская страна возсіываше, аще и единагонадесять часа дѣлу касашеся и усердіемъ отъ перваго часа дѣлавшимъ преспѣваше, и свѣтренніи бо ниже на камени сѣмена ея падаху, но на блазнѣй и тучнѣй земли сторицествующіи плоды приношаху; толико бо святыхъ мужей великихъ воспита, яко вселеннѣй удивлятися тѣхъ добродѣтельному житію; не токмо бо православнымъ сихъ прославляти, но и нерозумѣющимъ Бога; якоже бо въ житіи чудотворца святителя Алексія въ Степеннѣ сказаетъ, како безбожныхъ и Агарянскихъ царей удиви и сихъ львообразную ярость во овчюю кротость преложи.

Мы же сія оставимъ, и о немъже начахомъ, сія и свершити тщима; отъ сихъ же святыхъ единъ намъ къ похвалѣ языкъ движеть, иже чудо его исповѣдати хошемъ. Михаилъ имя блаженному святому мужу, о егоже житіи преже бѣсѣду извѣстихомъ. Къ сему святому купецъ нѣкій Великаго Новъграда, именемъ Михаилъ, велику любовь имѣяше, тогда еще въ животѣ святому сущу; по отшествіи же святому ко Господу, случися купцу оному ити по морю въ Латинскія страны куплю дѣяти; и тамо ему многа имѣнія пріобрѣтшу молитвами святого, егда же во своя возвратися, и паки въ корабль шедъ, моремъ шествуетъ; егда же по пучинѣ плавающу, тогда ненавидяй добра роду человѣческому врагъ бурю зѣльну въ мори воздвизаетъ и плавающимъ бѣду велію и скорбь наводитъ; симъ же тако бѣдующимъ, купецъ той въ умѣ святого имѣяй, со слезами того на помощь призываетъ; святой же вѣдѣ того въ бѣдѣ толицѣ суща, на помощь тому ускори и явленнѣ всѣмъ себе показа, и своимъ явленіемъ, якоже Христосъ учениковъ страхъ отъять, такоже и святой плачь въ радость сущимъ въ корабли приложи; еще же и глаголы тѣхъ утѣшаетъ и симъ безъ страха дерзати повелѣваетъ, діавола же прогна и море укроти, и паки невидимъ бысть има. Купцу же молитвами святого паки благополучнѣ плывущу и своего отечества достигнувшу, и во обитель святого пришедшу, и со слезами чудотворному гробу припадающа, и смерти избавителя многихъ душъ святого нарицающу и всѣмъ явственнѣ чудо проповѣдающу. Слышаще же сія игумень и братія, удивишася и прославиша Бога, давшего имъ такового свѣтильника.

Чудо святого о попѣ невѣрующемъ.

Божія благодѣянія всегда вспоминати намъ достойно творимая святыми Его, нынѣ же святымъ, блаженнымъ Михаиломъ; той бо днесъ намъ къ бесѣдѣ языкъ влечеть. По преставленіи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса изливаются, отъ нихъ же невозможно есть по ряду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая исповѣмы.

Пловущимъ нѣкогда гражданиномъ Новъграда Великаго озеромъ изъ обители святого Николы чудотворца Ефрема, глаголемыя Перекома, съ ними же случися быти іерею нѣкоему Теодору именемъ; и егда дошедшимъ имъ рѣкою Веряжею противу обители живоначальныя Троицы у великаго чудотворца Михаила, и восхотѣша пристати къ берегу, да шедше помолятся цѣлебоносному гробу святого, іерей же онъ яко взбѣснѣ и возопи гласомъ, не повелѣ ко берегу стремлятися, ниже ко обители восходить: бѣ бо къ святому невѣріемъ одержимъ. Святой же вскорѣ отъ невѣрія того премѣняетъ; егда бо паки

уклонишася отъ берега, и абіе воста буря зѣльна въ рѣцѣ и начаша истопати, и сбытся на нихъ реченное Давидомъ пророкомъ: съ преподобными преподобенъ будеши, а съ нечестивымъ розвратишися; тако и сіи мужіе развратишася отъ безумнаго онаго іерея и погибнути конечнѣ хотяща, аще бы не святого молитва спасла тѣхъ и іерея въ вѣрѣ утвердила. Егда бо тїи начаша призывать святого, елико мощно умиленнѣ гласы вопіяху, слезы изливающе, слышавше же слуги отъ обители святого, изшедше и внидоша въ ладья, и сами ничтоже отъ бури страждуще, и тѣхъ ладію приѣмше, къ берегу присташа. Попъ же онъ въ то время отъ духа лукаваго пораженъ бысть и нача износити глаголы нелѣпныя; и тако изшедшимъ всѣмъ на берегъ, и придоша къ чудотворному гробу святого, со слезами припадающе и раку святого лобзающе. Егда же въ церкви молебная совершиша о болящемъ іереи, тому же держиму у раки святого, и внезапно исцѣлѣ іерей а начать со слезами припадати къ цѣлебному гробу святого и грѣхи своя и невѣріе предъ всѣми исповѣдая и глаголя: аще не ты помогъ бы ми, святче Божій, вмалѣ вселилася во адъ душа моя. И потомъ прославльше Бога и угодника блаженнаго Михаила, и отыдоша въ дома своя, радующеся и чудо всѣмъ проповѣдающе, какъ нерадивіи наказуются отъ святыхъ.

Ино чудо о разслабленнѣмъ святого.

Мужъ нѣкій живяше близъ обители святого. Сему случися впасти въ недугъ тяжкъ и неизцѣленъ; сущи же въ дому его рыдаху, видяще же его ниединѣмъ отъ удъ движуща. И тако ему всю четверодневну годину страждущу, въ умѣ же всегда святого призывающу, да подасть тому исцѣленіе, единою же въ сонѣ тонокъ сведенъ бысть, и видѣ святого къ нему пришедша и глаголюща: почто не приидеши ко мнѣ и азъ исцѣленіе подамъ ти? Онъ же абіе возбну, и видитъ себе здрава, яко никогдаже болѣзноваша, и сказуетъ всѣмъ, сущимъ въ дому своемъ, посѣщеніе святого и явленіе; и возрадовася всѣ окрестнѣ и сусѣди его, слышаше скорое святого присѣщеніе къ нимъ; той же, иже преже болящій, послѣди же здравый молитвами святого, повелѣ уготовати свѣщу велию и понесе ю на раму свою ко гробу святого, и пришедъ во обитель, ко гробу умиленнѣ со слезами радости припадаетъ, чудо же ясно всѣмъ проповѣдаетъ, глаголя: яко вчера ни единѣмъ перстомъ двинути возмогохъ, днесъ же своими ногами ко гробу святого притекохъ; тогда сбытся реченное пророкомъ: скочитъ хромыи яко елень. Слышавъ же сіа сущи во обители, прославиша Бога, такую благодать подавшаго своимъ угодникамъ.

Чудо святого о князѣ Василии Бѣлоезерскомъ.

Духовная убо духовнымъ прилагати подобаетъ, якоже глаголетъ писаніе, святыхъ же чудеса проповѣдати подобаетъ; подробну же сказати невозможно, аще бо и песка количество возмogli быхомъ изчислити, святыми же истекаемаго источника чудесъ, удержавъ, исповѣдати нѣсть возможно, а еже оставити безъ проповѣданія — бѣдно; отъ сего бо мнози, прочитающе, пользу приѣмлють и сихъ житію ревновати желающе. Слышавъ бо нѣкогда книгу прочитаему Тройскаго плѣненія, въ нейже многія похвалы плетены Еллиномъ отъ Омира же и отъ Овидія, и аще убо единыя ради буйственныя храбрости толикихъ похвалъ сподобишася, яко незаглаженнѣ памяти ихъ долговременствомъ преходныхъ лѣтъ; но аще и храбръ Еркуль, но въ нечестія глубину погружашеся и тварь паче творца почиташе; такоже и Ахилль, Тройскаго царя Пріама

сынове, вси Еллини суще и отъ Еллинъ похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася! Кольми паче мы должны похвалати же и почитати святыхъ и преблаженныхъ и великихъ нашихъ чудодѣлателей; иже толику побѣду на врага показавше и толику благодать отъ Бога приѣмше, яко не токмо человѣкомъ, но и ангеломъ сихъ почитающимъ и славящимъ, мы же сихъ чудеса презримъ непроповѣдуема?

Паки же къ повѣсти обратимъ слово о чудеси святого. Случися нѣкогда князю Василию Бѣлозерскому плыти великимъ озеромъ Илмеремъ, идушу бо ему отъ славнаго града Пскова. Егда же бысть князь среди озера, и воста буря зѣльна и начаша истопати; князь же возопи гласомъ велимъ и нача святого на помощь призывати; бѣ бо имѣя вѣру велию къ святому. Святый же, вѣдый ихъ въ толицѣ бѣдѣ сущихъ и ниоткуда надежды спасенія имѣющихъ, ускоряетъ на помощь и единому князю является и надежи отпадати не повелѣваетъ. И абіе явленіемъ святаго буря преста и вѣтру покосну бывшу, единочасно обители святого князь достизаетъ, и ко гробу святого припадаетъ и благодарные тому глаголы приносить, и чудо явственнѣ предъ всѣми исповѣдуетъ; игумень же и братія прославиша Бога, слышаще таковая и неисповѣдимая чудеса. Князь же, свершивъ молебная и давъ игумену и братіи милостыню довольну, отыде во свояси, радуясь и славя Бога.

Ино чудо святого о заpalеніи монастыря.

Бывшу нѣкогда заpalенію во обители святаго, поварни возгорѣвши прежде, и внезапу обыде огонь весь монастырь. Толико же Божіимъ гнѣвомъ огню распаляющуся, Богу человѣколюбцу своихъ рабъ наказующу, яко всѣмъ службамъ монастырскимъ погорѣвшимъ, тако ни единой келіи изоставши, Господу тако изволившу и своя рабы къ пользѣ привлекашу, яко въ терпѣніи своемъ стяжутъ души своя и скорбѣми спасти изволи; симъ же большу еще, сугубѣйшую наводитъ скорбь, яко и въ самѣмъ того божественнѣмъ храмѣ вся святая, яже отъ древа сотворена, погорѣ, и надъ святаго ракою храминѣ древяннѣ сущи, и та такоже сгорѣ. Видѣвъ же сія игумень и братія, зельнѣ плакахуся, рыдающе и святаго на помощь призываху, глаголюще: почто оставилъ еси, блаженне, въ толицѣ бѣдѣ сущимъ намъ? вѣмы, яко беззаконія наша наведша сія вся на ны, умножиша бо ся грѣси наши предъ тобою; помяни, блаженне, обитель сію, въ нейже толики труды положилъ еси и врага попралъ и плоть духови покори, скоро предвари молитвою твоею; вѣмы бо, яко послушаетъ тебе Богъ, яко преподобнаго своего раба; утоли огонь молитвою твоею и сохрани раку, въ нейже чудотворное твое лежитъ тѣло; вѣмы бо, яко возможеши, аще восхощеши; како бо ти невозможно, богоблаженне, отъ толикихъ бѣдъ спасшу, своя ли раки отъ огня не спасеши? остави еще утѣху намъ смиреннымъ, да не разыдемся отъ обители тоя; кую бо надежду имамы спасенія, аще сію не сохраниши? Сія же игумену и братіи съ слезами къ святому вопіющимъ, огню же болми распаляющуся, храмъ же бѣ во обители святаго отъ камени сотворенъ, въ немъ же помость и вся строенія древяна, — сія вся погорѣша, такоже внѣ церкви надъ гробомъ святаго паперть древяна сотворена, и та вся отъ огня вземлется и до конца сгорѣ, рацѣ же надъ святымъ, отъ камени устроенъ и древянными досками всей покровеннѣ, не прикоснуся ей отнюду огонь, молитва бо святаго угаси ярость огня. Игумень же и братія, сія видѣвъше, отъ скорби мало утѣшишася и прославиша Бога, славящаго святыхъ своя.

Не мни же никтоже, ниже въ невѣрія глубинѣ погружайся, яко не вѣдуши ми житія святаго, прешествія ради многихъ лѣтъ; случи бо ся ми пріити въ Великій сей и славный Новѣградъ царскимъ повелѣніемъ на собраніе чина воинскаго; отъ благородныхъ бо родитель бѣхъ, яко и сему славному во градѣхъ Великому Новуграду бывшу подъ начальствомъ моего отца, повелѣніемъ благочестивыя державы Россійскаго царя Василя Ивановича, и пять лѣтъ родителемъ моимъ обладаемъ бѣ Великій Новѣградъ; мнѣ же тогда младу сушу и слышаща чудеса святаго и многимъ желаніемъ распалющу ми ся, но не бѣ время тогда, яко святому не изволившу, ниже мнѣ смѣющу на сицевая дерзнути, яко недостойну сушу. Въ лѣто же седмъ тысящъ четьредесять пятое, царствующу Великою Россією благочестивому въ царехъ Ивану Васильевичу и христолубивой матери его Еленѣ самодержицѣ царства суши, яко сыну ея еще младу сушу и не ў возраста достигшу, въ седьмое же лѣто возраста его, въ четвертое же царства его, трилѣтну бо тому отъ отца царства скпѣетръ пріемшу, посланъ быхъ азъ въ Великій и славный Новѣградъ отъ благочестивыя царскія ихъ державы собрати воинство въ супротивленіе безбожныхъ Агарянъ. И пришедшу ми во градъ и царемъ заповѣдуемая свершившу, пріидохъ пріяти благословеніе отъ первопрестольника архіерея богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова, — въ то бо время престоль тогда украшающу Премудрости Божія воистину тезоименитому архіепископу Макарію, иже многія его ради добродѣтели во всей Росіи слава о немъ прохожаше. Къ сему блаженному пріидохъ азъ благословеніе пріяти; онъ же повелѣ ми писати повѣсть о житіи святаго сего и чудотворца Михаила; мнѣ же отрицающуся, яко недостойну ми сушу и выше моя мѣры дѣло глаголюща, первосвятителю же о семъ понуждающу мя, мнѣ же не хотящу повинутися и бояхся запрещенія, Петрову бо власть имѣяху первопрестольницы; и пріяхъ молитву и благословеніе отъ святительскія оная десницы, еще же и написаніе чудесѣмъ и жителству пріяхъ святаго чудотворца Михаила отъ древнихъ списатель вкратцѣ отъ того же архіепископа, и тако руку мою прострохъ къ повѣсти святаго и малу повѣсть о чудесѣхъ святаго написахъ, ина же большая чудеса святымъ бываемая оставихъ самѣмъ тѣмъ проповѣдати исцѣлившимъ. Но аще хошемъ порядку вся писати, постигнетъ мя лѣто повѣствующа, вѣмъ бо: грубыхъ ушеса долгими бесѣдами отягчываются. Мы же, слово совершивше, прославимъ въ Троицѣ единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и не въ кончаемые вѣки, аминь.

Примѣчаніе:

[\[1\]](#) Изъ рукописи XVI в. бібліотеки Іосифова Волоколамскаго Монастыря №632.

Источникъ: Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко. **Выпускъ четвертый: Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Николаемъ Костомаровымъ.** — СПб.: Въ типографіи П. А. Кулиша, 1862. — С. 36-51.